

Нет автора

**Российский театр или Полное
собрание всех российских
театральных сочинений**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Российский театр или Полное собрание всех российских театральных сочинений: Часть 2 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 316 с.

ISBN 978-5-4241-9096-4

Трагедии А.Сумарокова: Синав и Трувор. - Артистона. - Семира. - Ярополк и Димиза.

ISBN 978-5-4241-9096-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА.

СИНАВЪ, Князь Россійскій.

ТРУВОРЬ, братъ его.

ГОСТОМЫСЛЬ, знаменитѣйшій бояринъ Ново-
городскій.

ИЛЬМЕНА, дочь его.

ВѢСТНИКЪ.

ЛАЖЬ.

ВОИНЫ.

Дѣйствіе есть въ Новѣгородѣ въ Княжескомъ
домѣ.

СИНАВЪ И ТРУВОРЪ ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГОСТОМЫСЛЪ и ИЛЬМЕНА.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Пришло желанное, Ильмена, мною время,
Соединишь шобой мое съ Цесарскимъ племя,
Весь градъ сего часа нешерпѣливо ждешъ,
Въ который кровь моя въ порфирѣ процвѣшетъ.
Ужь къ браку олшари цвѣтами украшенны,
И брачныя свѣщи въ свѣщильники вонзенны:
Готовься, дѣдъръ мой, готовься внити въ храмъ,

ИЛЬМЕНА.

Еще довольно дней осталось судьбамъ,
Которы погубишь хотятъ меня нещасну,
И сбдную вестия въ супружество безстрасну.

6 СИНАВЪ И ТРУВОРЪ

Смотри, шм опче мой, на мой печальный зракъ,
И ешьам я мила, ошсрочь, ошсрочь сей бракъ.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Ты щастья своего поднесь не презирала,
И Князю никогда суровшва не являла - - .

И Д Ъ М Е Н А.

Но было нѣзъ всего удобно разсудишь,
Хочуль съ Синавомъ я вѣ супружество вступишь :
Желаяю я сего, хоша уста молчали,
Глазѣ мои шебѣ довольно ошвѣчали.
Почшо шм мною Князь толь щещноспрашенъ сталъ!
А шм почшо рвашь духъ толь твердо предпрѣлалъ ?
Я леснаго являшь, привѣшшва не умѣю,
А испциной любви кѣ нему я не имѣю.
И ежели ужѣ сему союзу бышь ;
Такъ, опче мой, хошь срокъ пошцился преложишь :
Прибавь миѣ времени еще на разимшленье ;
Чшобъ я миѣ какъ нибудь умѣрила мученье,
И чшобъ могла пошожь слезъ горькихъ удержишь,
Когда шм повелишь ко браку миѣ предстать.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Несклонностію бышь не можешь оправданна,
Синаву шм женой во мзду обѣшованна.
Онѣ вѣ воздаяніе подѣятыхъ миѣ шрудовѣ,
И скипешрѣ в шебя имѣетъ ошв богонѣ,
Кощоры упишишь мяшежѣ его рукою,
Намѣ пѣдали опять дни сладкаго покою.

Но

Не будь несмысленна, упрямство испреби,
И сердце обуздавъ, принудься и любя.

И Д Ъ М Е Н А.

Когда бы сердцемъ лъзя повелѣвши было,
Но воля бы швоей, оно его любило;
Но слабъ разумокъ мой природу одолашь,
И не могу себѣ поль много повелѣшь.

Г О С Т О М Ы С Л Ъ.

Представь его труды любви своей въ посредство,
И мужествомъ его скончавшееся бѣдство.
Вообрази себѣ шѣ страшны времена,
Когда мушился градъ, и вся сія страна,
Ошечество швое, ошечество геройско,
И воружалоса буншующеся войско,
Прибышокъ всѣхъ Вельможъ во градъ раздѣлялъ,
Гражданъ и воинство на злобу устремлялъ.
Успави древнѣе въ презрѣнѣе низпали,
Правленье и суды всю область пошеряли.
Единъ ошасался я при кштиннѣ свяшой,
И часть ошечества вѣриѣйшихъ чадъ со мной.
Коликое число смершь Россоевъ пожирала!
Ихъ, злоба на самихъ себя воспламеняла.
Друзья прошивъ друзей, родня прошивъ родни,
Восспали разрушашь благополучим дни.
Всѣ дома были женъ слезами окроплены,
И всѣ поля, мужей ихъ кровью обогрени.

Алкаль изъ сильныхъ всахъ правительство приняшь,
 И не хотѣлъ нишо законы защищать.
 Воспомни, какъ твой брашъ оплаканъ былъ друзьями,
 Мой сынъ, любезный сынъ, подѣ градскими сѣбнами.
 Я самъ израненъ былъ и чаля умереть,
 Сю ли бы по мнѣ шы спала часть мнѣшь?
 Къ намъ идея небеса къ скончанію печали
 Съ полками прехъ князей для помощи послали.
 Не для владѣнія пришли они сюды:
 Но только окончатъ недаславныхъ бѣды.
 Великодушїемъ геройскимъ восхищенны,
 И славою одной къ Ильмѣню провожденны.
 Синякъ и брашьями ж мной повелѣвалъ,
 И воинство свое съ моимъ соединялъ.
 Тощъ часъ познался мечъ его въ полкахъ прошивныхъ,
 Предвозвѣщая миръ со тьмой побѣдъ предивныхъ.
 Казалось, что тогда шряслась надъ ними швердь,
 Непобѣдимое оружіе и смерть
 Вельможѣй гордосшь всю въ похорство преиѣнили,
 И злобу низложивъ сердца соединили.
 Наспала тишина; и въ воздаянне силъ,
 Которыми сей Князь напасши прекратилъ,
 Единогласно всѣ на тронъ ево желали,
 И умоливъ ево, вѣнцемъ ево вѣнчали.
 Но скипетръ духъ молодой еще не веселилъ;
 Синавъ мнѣ въ торжествѣ вздыхая говорилъ:
 Чшо мнѣ, что я владѣшь народомъ удостоенъ?
 Вашъ Князь не можетъ бышь во градѣ семъ спокоенъ,

Доколѣ отѣ себя того не получѣшъ ,
 Чемъ онѣ пошеряниу свободу возвращишъ .
 Я мысль ево позналѣ , любовь явна миѣ спала ,
 Кошора на него оковы налагала ,
 Въ побѣдахъ , подѣ вѣнцемъ , во слазѣ , въ шоржествѣ ,
 Дивясь , зря власшь любви въ гордѣйшемъ естествоѣ .
 Чшо было миѣ сказашъ ? безумно оприцати ,
 Чего бы я хотѣлѣ и самѣ еще искаши .
 И естѣлибѣ я ему въ семѣ дарѣ отказалѣ ;
 Народѣ бы мя презрѣвѣ , ему Ильмену далѣ .

И Л Ъ М Е Н А .

Какія правы то ? и сей устави ошколѣ ?
 Народѣ бы далѣ меня ! нль я живу въ неволѣ ?

Г О С Т О М Ы С Л Ъ .

Не только для него корону воспріять ,
 Для бѣдства и жизнь намѣ должно пошерять .

И Л Ъ М Е Н А .

Супружество сіе народу бесполезно ,
 А миѣ ахъ ! бѣдственнo , увы ! и смершно слезно .

Г О С Т О М Ы С Л Ъ .

Полезно въ крайности защитника ласкать ,
 И хвално милосши заслугой воздавать :
 Почтеніе въ бѣдахъ защитникамѣ не дико ,
 По бѣдствіяхъ оно похвально и велико .

И Л Ъ М Е Н А .

Но не довольно ли защитникѣ нашѣ почтенѣ ?
 Онѣ нами царствовашъ надѣ нами возведемѣ .

10 СИНАВЪ И ТРУВОРЪ

Я повинуюся достойнѣйшей сей власти,
И бышь хочу рабой не ощущая страши.
Похвальнай мнѣ, ему рабою вѣрной бышь,
Какъ ставъ супругою, супруга не любишь.
Онъ младъ, красенъ, Герой, глаза мой шо видишь,
Но вѣ немъ любовника при всемъ шомъ ненавидашь.
Вини безуміе, что хочешь шы вини,
Но лишь намѣреніе коль можешь опшѣни.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Я слово далъ.

ИЛЬМЕНА.

Меня не спросивъ, ахъ! прежде,
Почто шы вѣ шаковой былъ суешной надеждѣ,
Что будешь съ Княземъ симъ пріятенъ мнѣ союзъ!

ГОСТОМЫСЛЪ.

Мнѣ отвращенія ошъ шоль преславныхъ ушъ
Ни мало во умѣ тогда не представлялось,
Желаніе ево мнѣ щастіемъ казалось.
Когдажъ нечаянно я вѣ шомъ обманушъ сталъ,
Не обвиняй меня, что я шо слово далъ,
Не мучь вдыханіемъ своимъ меня напрасно.

ИЛЬМЕНА.

Супружество сіе мнѣ шакъ какъ смерть ужасно.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Когда тебя любовь со Княземъ симъ дѣлашъ,
Привычка съ мнѣ тебя, Ильмена, сѣдинишъ:

По-

Послѣдуй коому родительску совѣшу,
И не безчесть меня премѣною обѣшу.
Привычка естество сильнае иногда.

ИЛЬМЕНА.

Я буду воздыхать и сѣшовать всегда.

ГОСТОМЫСЛЬ.

Чтожь Князю я скажу, не премѣная слова!

ИЛЬМЕНА.

Я для ради тебя прѣяши смерть гошова.
Но предпрѣявъ уже обѣщъ не премѣнишь,
Хоть три дни дай еще мнѣ, отче мой, проживишь.

ГОСТОМЫСЛЬ.

Не предсказывай въ умѣ такой суровой страсти,
Не воображай себѣ, безъ бѣдствія напасши,
И въ шрехъ желанныхъ дняхъ, болѣзни упиши
Толь шажко безъ причинѣ скорбациа души.

ЯВЛЕНІЕ II.

ИЛЬМЕНА *одна.*

Исполнися швое шоль швердое хотѣнье,
И оканчается по шрехъ дняхъ все мученье,
Которое ты мнѣ, мой отче, приключилъ.
А ты, который мя несклонну полюбилъ,
Не будешь зрѣть меня въ одрѣ по пѣснахъ брачныхъ:
Не въ одрѣ пойду, во гробъ, и шамъ въ педдерахъ
и рачныхъ
Я

Я сердце, коль ево принудишь не могу,
 Любезну Трувору невинно собрегу.
 Но что я говорю, когда еще не знаю,
 Любовникуль ужè я сердце посвящаю!
 Не суешою ли я льдуюсь, себя мана!
 Не облыгающъ ли глаза мой меня,
 И предшавляющъ миѣ на скорби и мученье,
 Признаками любви единое почтенье!
 Ахъ! иѣшъ: ево миѣ взоръ вседневно говоришъ,
 Что сердце и ево шакъ какъ мое горитъ.
 Свирѣлой долгъ! за что ты съ нимъ мя разлучаешь?
 За что ты, Госпомыслъ, шакъ злобно дочь шерзаешь?
 Какъ можешъ челоуѣкъ такое бремя снести?
 И что, ахъ! въ ешествъ сего шажелъ ешь?
 Когда ты, о любовь, съ судьбой не согласилась;
 Нещасная любовь, почто ты въ насъ вселилась?
 Сей люшой горести не можешъ духъ шерпѣшь,
 Конечно надлежишъ Ильменѣ умереть.

Я В Л Е Н І Е Ш.

СИНАВЪ, ТРУВОРЪ и ИЛЬМЕНА.

СИНАВЪ.

Ко угожденію тебѣ, нашъ бракъ отсроченъ,
 Я предъ тобой хочу во всемъ бышь безпороченъ.
 Но отъ чего въ тебѣ смяшеніе сіе,
 Которо миѣ шеперь лвишъ лице швое?

Спе-

Спеняиду зрю тебя, смущенну, шоропаву,
 Или въ пльненье взявъ шы душу горделиву,
 Намбрена во изду любви меня помишь,
 И бодршвующій духъ въ унылый преиьнишь?
 Какой я предъ шобой виновенъ спалъ прослугой?
 Или что дблаю тебя своей супругой,
 Взвожу тебя на шронъ съ собою обладашь,
 Изъ усшб швоихъ хочу успавы принимаешь?
 Что шы, дражайшая, союзъ нашъ удадила,
 И снмъ однииъ уже меня шы огорчила.
 Почшо супружесшво еще найъ оплагашь?
 А опложивъ, за что миъ мѹки прибавляешь?
 Свидѣшельствуюсь * миъ размученъ мыслями злыми,
 * (указывая на Трувора.)

Коль жестоко пронзенъ я взорами швоими:
 Онъ точно вѣдаешъ, какъ я тебя люблю;
 И знаешъ только ночь, какъ безпокойно спав.
 Прекрасный образъ швой ошъ глзъ не ошсшупаешъ,
 И разрывая сонъ шенанье извлекаешъ.
 Мучительная спрасшь шревожишъ духъ во мнѣ,
 Необычайну скорбь позналъ я въ сей спранѣ!
 Что, шы несклонна мнѣ, я видѣлъ шо и прежде,
 Но зря почщеніе былъ въ страхъ и надеждѣ.
 И ежели была несклонность ошъ сшдыа,
 Такъ не былъ я шобой нещасшливъ никогда.
 А ежели не сшдѣ несклонности виною,
 О коль нещасшливъ я, дражайшая, шобой!